

X-29
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ХАЧАТРЯН АЛЕКСАНДР АРУТЮНОВИЧ

УДК 930.271

АРАБСКИЕ НАДПИСИ АРМЕНИИ XI-XV вв.
КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПАМЯТНИК

Специальность: 07.00.03 - всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических
наук

Ереван - 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук
Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук
29.XI.84
Брехин
Работа выполнена в Институте востоковедения Академии наук
Армянской ССР.

Научные руководители - доктор исторических наук, старший научный
сотрудник О.Г.Большаков

доктор исторических наук, старший научный
сотрудник А.Н.Тер-Гевондян

Официальные оппоненты - доктор исторических наук, профессор
А.Д.Папазян

кандидат исторических наук
Т.М.Айтберов

Ведущая организация - Институт археологии и этнографии АН
Армянской ССР

Защита диссертации состоится "_____" _____ 1984 г.
в _____ часов, на заседании специализированного совета К 005.06.01
в Институте востоковедения АН Армянской ССР, по адресу: 375019,
Ереван, пр.Маршала Баграмяна, 24г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН Армянской ССР.

Автореферат разослан "_____" _____ 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук

Л.Г.Шехоян

- 3 -

Актуальность темы. Распространение арабской культуры на
огромной территории халифата обусловило ее контакты с целым ря-
дом народов. Ее влияние усилилось с проникновением ислама, ко-
торый вместе с арабским языком был принят многими покоренными
народами. Армянский народ не принял ислам, сохранил родной язык
и собственную письменность, однако Армения в разные времена вхо-
дила в состав различных мусульманских государств, постоянно на-
ходила с ними в тесной экономической и культурной связи. Поэ-
тому почти повсеместно на ее территории встречаются арабские
надписи как память о распространении арабской культуры (пись-
менности) и о длительных периодах политического господства раз-
личных мусульманских правителей на территории Армении в период
XI-XV вв.

Период XI-XV вв. является одним из наиболее сложных этапов
средневековой истории Армении. После падения армянского царства
Багратидов (Багратуни) (IX-XI вв.) в Армении образовались отдель-
ные армянские политические единицы. В XII в. в Северной Армении
существовали Ташир-Дзорагетское, Сюнийское царства и княжество
Хачена, а на Южной и Западной - княжества Тарона и Васпуракана.
В центральной и западной областях возникли мусульманские мел-
кие княжества и эмираты. В конце XII-первой половине XIII в. в Се-
верной Армении царьли Закарян (Захариды), а в Южной - мусуль-
манские эмираты. После монгольского завоевания это положение не
изменилось. В последней четверти XIV-XV вв. на территории боль-
шей части Армении правили туркменские племенные вожди и эмиры.
Затем на политической арене появилась новая и гораздо более жест-
кая сила - турки-османы, завоевавшие западные районы Армении;
а восточные области вошли в состав Ирана.

В течение всего длительного периода иноземного господства
армянский народ сохранил этно-культурное единство, собственную
самобытную культуру, а в отдельные периоды - и внутреннюю автоно-
мию. История этих мелких и крупных государственных образований
их границы, вопросы генеалогии и хронологии отражены в армянских,
персидских, арабских и других нарративных источниках очень отри-
вочно. В частности, армянские авторы недостаточно подробно освещают историю деятельности мусульманских правителей. Арабские исто-
рики, создававшие свои хроники в Багдаде, Дамаске или Каире,

описывали события издали, пользуясь сведениями из вторых рук, что порождало многочисленные неточности. Вследствие этого нарративные источники не дают полного ответа на многочисленные вопросы, которые возникают у современного исследователя истории халифата. Например, их данные не позволяют определить, в каких именно районах Армении властвовали Салтукиды, Ахдабиды, Мангуджакиды и Эретниды и в каких взаимоотношениях они находились с арабскими халифами. Для освещения этих и многих других проблем чрезвычайно важное значение приобретают арабские надписи Армении, которые позволяют восполнить лакуны в политической истории халифата, уточнить вопросы хронологии владычества мусульманских правителей, границы их владений, проблемы генеалогии.

Среди проблем, которые рассматриваются в диссертационной работе нашли место такие вопросы, как социальная структура городов, взаимоотношения различных социальных групп, в частности, городских корпораций "фитйан-шуббан", их социально-конфессиональный состав. Материалы арабских надписей позволяют глубже понять этнические и культурные процессы, имевшие место в городах Армении в XI-XV вв.

Актуальность диссертационной работы заключается в том большом историко-культурном значении, которое имеют эпиграфические памятники (арабские надписи) для освещения ряда малоизученных и неясных проблем истории Армении XI-XV вв. Кроме того, актуальность данной темы состоит еще и в неизученности памятников арабской письменности, их языка, формуляра и палеографии. Эти памятники позволяют раскрыть глубину армяно-арабских культурных контактов и взаимовлияний в период XI-XV вв.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы - реконструкция и уточнение на основе комплексно-исторического, источниковедческого, филологического и палеографического анализа материалов надписей политической и социально-экономической истории Армении в отдельные периоды. Основными задачами диссертации являются интерпретация упоминаемых в надписях исторических фактов, определение дат надписей, выяснение достоверности, оригинальности содержащихся в них сведений при помощи текстологического анализа и сопоставление с данными других источников относительно зафиксированных в эпиграфических памятниках, исторических лиц, событий, социальных терминов, фактов и других реалий. И, наконец, выяснение историко-культурного зна-

чения надписей для изучения истории Армении, а также арабо-мусульманской культуры в XI-XV вв.

Методика исследования и общая методология. Методологической основой данной работы является исторический материализм и принципы исторического и источниковедческого анализа. Значительную помощь автору оказали также труды ведущих советских и зарубежных специалистов по вопросам арабской эпиграфики и истории стран Закавказья и Ближнего Востока. В работе проведен сравнительный анализ материала, извлеченного из надписей и методика описательного сравнительно-исторического исследования фактов и явлений как субъективных отражений объективного процесса развития человеческого общества.

Практическая значимость работы заключается в важности исследуемой проблематики для исторической науки, и в частности, для истории Армении XI-XV вв. Диссертация может быть использована как база для преподавания истории Армении и сложившихся на ее территории мусульманских княжеств и мелких государств, а также как практическое пособие для преподавания специальных курсов истории арабского языка и письменности для востоковедов-арабистов. Результаты работы могут быть полезны для понимания общих проблем идеологии, и в частности исторического развития "футуввы", как своеобразной формы идеологии городских корпораций "фитйан".

Научная новизна работы. Диссертационная работа является первой попыткой комплексного изучения арабских надписей Армении в широком историко-культурном плане. Автор вводит в научный оборот свыше 70 новых, неизвестных ранее и неизученных надписей, которые вместе с опубликованными другими лицами надписями (всего 315 единиц) составляют историческую и источниковедческую базу диссертационной работы.

Новизна исследования заключается в установлении неизвестных ранее фактов в политической истории Армении, границ отдельных государств и княжеств, уточнении дат правления мусульманских эмиров отдельных областей и городов, вопросов хронологии, генеалогии, извлечении из надписей новых фактов, имеющих значение для социально-экономической истории, в частности, выяснение конфессионального состава организации "ахи", социальных функций "фитйан-шуббан" в городской структуре, положение и дальнейшее развитие корпорации "фитйан-шуббан", выявление армянских членов и глав организации "ахи", установления факта проникновения элиты в со-

став "ахи", рост влияния религиозных деятелей и суфиев-дервишей на развитие "ахи" и причины разложения этой организации.

Диссертант установил также зависимость некоторых формул выражения независимости в строительных надписях и некоторых элементов формулы эпитафий Армении от дипломатического языка Айюбидов и мамлюков Египта и Сирии и обнаружил влияние эпиграфической традиции сирийских городов на язык арабских эпитафий из Хлата.

В области изучения арабской палеографии диссертант установил ряд особенностей почерка армянских мастеров арабской каллиграфии и определил время существования таких стилевых почерков, как "сельджукский наск".

Апробация работы. Основные выводы и положения диссертации изложены в опубликованных статьях и тезисах к докладам (общий объем шесть а.л.). Диссертант выступал с докладами на ежегодных сессиях арабистов ЛО ИВ АН СССР и "Среднеазиатско-кавказских чтениях ЛО ИЭ АН (1978-1979 гг.)", на конференции аспирантов и молодых научных сотрудников (Москва, 1978 г.), на конференциях молодых востоковедов Армении (Агверан, 1977, 1979, 1980, 1982, 1983, 1984 гг.) и на VII объединенной научной сессии кафедр арабской филологии и семитологии МГУ, ЛГУ, ТГУ и ЕГУ (1984). В 1983 г. на базе диссертационной работы была написана монография "Корпус арабских надписей Армении" (вып. I), которая рекомендована к печати ученым советом Института востоковедения АН Армянской ССР. Диссертация обсуждена на заседании сектора Ближнего Востока ЛО ИВ АН СССР, а также обсуждена и рекомендована к защите Отделом восточного источниковедения Института Востоковедения АН Арм.ССР.

Источники. Работа основана на сведениях арабских надписей XI-XV вв., вместе с тем для сравнительно-исторического анализа сведений арабских надписей в работе широко использованы произведения средневековых историков и хронистов, в трудах которых представлена история сельджукского, монгольского и туркменского периодов. Среди них можно отметить сочинения арабских авторов Табари, Ибн ал-Асира, Сибта ибн ал-Джаузи, Ибн ал-Азрака ал-Фарики, Ибн ал-Каланиси, Ибн ал-Ибри (Бар Эбрей), Ибн ал-Адима, Имад ад-дина ал-Исфагани, Анонимного арабского автора XI в., Масуда ибн Намдара, Шихаб ад-дина Мухаммада ан-Насави, Ибн ал-Варди, Ибн Баттуты, Ибн ал-Фувати и других; армянских авторов Вардана

Великого, Матфея Эдесского, Смбата Спарапета, Михаила Сирийца, Товмы Мецопеци, сведения мелких хроник, памятных записей армянских рукописей XIV-XV вв. и армянских лапидарных надписей, грузинских источников - "Картлис цховреба" (История Грузии), сочинения историка царицы Тамары, персидских авторов Ибн Биби, Рашид ад-дина, Хасан-и Румлу, Рузбихана Хунджи и Шараф-хана Бидлиси, турецких хронистов Ибрагима Печевы (XVI в.) и Эвлия Челеби (XVII в.) и др.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав и приложения, в которое входят образцы арабских надписей XI-XV вв. и список сокращений использованной литературы и источников.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, излагаются цель и основные задачи исследования. Автор характеризует материал арабских надписей как в типологическом (тематическом), так и в хронологическом плане, рассматривает причины возникновения арабских надписей Армении и вопрос их распределения в хронологическом и географическом аспекте.

В первой главе - "История изучения арабских надписей Армении XI-XV вв." - дается характеристика современного состояния изучения арабских надписей Армении и тех работ и статей, которые посвящены изучению и изданию эпиграфического материала из разных городов и сел. Среди армянских, русских, западноевропейских и турецких эпиграфистов особое место занимают русские ученые, которым принадлежит честь первых публикаций арабских надписей Армении (в 1849 г. Н.Н.Ханников опубликовал надписи из Ани¹). Арабские надписи из Ани были опубликованы в трудах армянских исследовате-

I N. Khanikoff, Excursion à Ani en 1848. - Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie exécuté en 1847-1848 par M. Brosset, Ier livraison, troisième rapport, SP-g, 1849, p. 129-145, его же: Voyage à Ani, capitale de l'Arménie Bagratide, - "Revue archéologique, XV année, pt. II (Paris), 1859, p. 401-420.

лей Н.Саргисяна¹ и Г.Алишана².

В те же годы французский арабист М.Белэн опубликовал арабские надписи башни каринской цитадели³, а Х.Блохман - надпись мавзолея "Халима Хатун" в Востане (Геваш⁴).

Новый этап в изучении арабских надписей Армении начался в 1892 г., когда по инициативе и под руководством Н.А.Марра начались раскопки города Ани (1892-1917 гг.), в результате которых были обнаружены шесть полных и три фрагментарных арабских надписей.

Основоположником арабской эпиграфики как особой науки был выдающийся эпиграфист Макс фон Бершем (1863-1921), опубликовавший арабские надписи некоторых городов Западной Армении (Баберд, Харберд, Майяфарикин, Битлис, Малатия и Тиврик⁵).

После победы Октябрьской революции и образования Армянской ССР за пределами нашей страны оказались многие города и области Армении. Надписи Западной Армении стали объектом изучения турецких исследователей. В 1932 г. вышла в свет монография турецкого автора А.Кемали. Одна глава этой книги содержит собранные автором надписи города Ерзнанка⁶ (Эрзинджан) и прилегающих сел - Ке-

1 Саргисян Н. Типография Великой и Малой Армении. Венеция, 1864, с.71-72, 110, 136-137, 151-152 (на арм.яз.).

2 Алишан Г. Ширак. Венеция, 1881, с.40, 56, 59; его же: Айрапат. Венеция, 1890, с.85-86, 140, 142. Сисакан. Венеция, 1893, с.151-164 (на арм.яз.).

3 См.: M.Belin, *Extrait du journal d'un voyage de Paris à Erzurum*, - JA, t.XIX, serie IV (avril), Paris, 1852, p.365-378.

4 См.: M.Blochman, *Reading and translation of arabic and persian inscriptions*, - "Proceeding of the Asiatic Society of Bengal", t.13, 1877, p.77-92.

5 Max van Berchem, *Arabische Inschriften aus Armenien und Diyar-bekr*, - "Materialien zur Älteren Geschichte Armeniens und Mesopotamiens von C.F.Lehmann-Haupt". *Abhandlungen der Königl Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*, Phil.Hist.Klasse, N.F.IX, 3, Göttingen, 1907, S.28-38, er же - H.Edhem, *Matériaux pour un corpus inscriptionum arabicarum*, partie 3, "Asie Mineure" (MIFAO, XXIX, fasc.2), le Caire, 1910.

6 *Erzincan tarihi, coğrafi, iktimai, etnografi, idari, ihsai tetkikat teorubesi*, Ali Kemali, *erzincan valisi*, Istanbul, 1932, s.223-248.

хи, Блур, Синор, Джимин, крепости Камах и др. (35 надписей). 10 строительных надписей из них опубликованы только в виде фотографий (без расшифровки и переводов).

Эпиграфический материал из Хлата собран и опубликован в 1932 г. А.Шерифом¹, но не изучен в историко-филологическом плане. Кроме надписей Хлата, в монографии вошли отдельные надписи из Арчеша и Арцкэ.

В 1936 г. А.Бейгу опубликовал собранные им надписи из Карина и его области² (всего 45 надписей).

Следующий шаг в области изучения и издания арабских надписей Армении связан с именами директора французского археологического института в Стамбуле А.Габриеля и известного французского эпиграфиста Ж.Соваже, которые опубликовали 160 надписей, из которых 94 были изданы впервые³. Из опубликованного им эпиграфического материала мы использовали лишь 15 надписей из Хлата и Арчеша.

Параллельно с публикациями западноевропейских и турецких авторов вышли в свет первые тома капитального труда "Хронологического свода арабских надписей" мусульманского мира⁴. С изданием этого "Свода" начинается новый этап в области издания арабских надписей мусульманского мира. Арабские надписи Армении, опубликованные А.Бейгу, А.Шерифом, М.Бершемом, Ж.Соваже и Н.Ханковым включены в начавший издаваться с 1931 г. в Каире многотомный свод арабских надписей. В изданных до сих пор 16-ти томах (1931-1964 гг.) охвачены все известные и доступные составителям "Свода" арабские надписи мусульманского мира.

С 30-х годов нашего столетия арабские надписи Армении (Ани) стали объектом исследования И.Д.Крачковского и В.А.Крачковской.

1 *Ahlat kitabeleri yazan: muallim Aptürrahim Serif, Istanbul, Hami Maatbaasi*, 1932.

2 *Erzurum tarihi, anitlari, kitabeleri yazan: erzurumlu öğretmen Abdürrahim Şerif Beygu, I, Istanbul, Bozkurt Basimevi*, 1936.

3 *Voyages archéologiques dans la Turquie Orientale* par Albert Gabriel, avec un recueil d'inscriptions arabes par Jean Sauvaget, I, texte, Paris-E. de Boccard-1940, pp.291-356, No 1-160 (fig.1-207).

4 *Répertoire chronologique d'épigraphie arabe*, tomes I-XVI, publié sous la direction d'Et.Combe, de J.Sauvaget et de G.Wiet, le Caire, 1931-1964.

Последняя посвятила надписям, откопанным из-под обломков города Ани Н.Марром, ряд статей¹.

Эпиграфический материал из Карса и Мжикерта собран и опубликован М.Ф.Кирзюглу в монографии, посвященной истории Карса². Из этого материала нами использованы 6 надписей. Выводы и наблюдения автора не аргументированы, однако опубликованный им материал представляет интерес для изучения политической истории Ванандской области в XII в.

Арабские надписи крепостных стен Баберда (Байбурт) по фотографиям, сделанным И.А.Орбели, опубликованы и уточнены Л.Т.Гюзальян³.

Эпиграфический материал мавзолеев "Мама Хатун" (Дерджен), "Тугай Хатун" и "Малика Гази" (Даранахи) опубликован с иллюстрациями Р.Х.Уналом⁴. Идентификация персонажей, упомянутых в надписях, недостаточно убедительна.

В 1972 г. вышла в свет книга Б.Карамгарали, посвященная "Надгробным памятникам Хлата (Ахлат)⁵". В "Каталоге" этой книги описаны 118 надгробных памятников, и приведены арабские надписи большинства из них. Работа написана в искусствоведческом плане, без всяких исторических комментариев и идентификации упомянутых в надписях лиц.

- 1 Крачковская В.А., Крачковский И.Ю. Из арабской эпиграфики в Ани (надпись на мечети Манучихра). - АН СССР XIV, Академику Н.Я.Марру. - М.-Л., 1935, с.671-695 (рис.1-3), см. также: Крачковская В.А. Арабская надпись из раскопок Н.Я.Марра в Ани, КСИИМК, вып.ХУ, 1947, с.15-26 (рис.2-3), ее же: О Куфической надписи на башне внешней стены города Ани. - "Folia Orientalia" т.ХП, 1970, с.103-112 (рис.2,6).
- 2 M.F.Kirzioglu, Kars tarihi, cilt I, Istanbul, 1953, s.384-394.
- 3 См.: Гюзальян Л.Т. Неизданные надписи байбуртской крепости. - ВВ, т.УШ, 1956, с.306-330 (рис.1-12).
- 4 R.H.Ünal, Monuments islamiques de la ville d'Erzurum et de sa region, - "Bibliothèque arch. et hist. de l'institut français d'archéologie d'Istanbul", t. XXII, Paris, 1968, pp. 129-142, его же: Monuments saljuquides de Kemah (Anatolie oriental), - REI, t. XXX (Paris), 1967, pp. 149-172.
- 5 B. Karamagrali, Ahlat mezarları, Güven Matbaası, Ankara, 1972, ss. 111-260 (No 1-334, I-CXLV resim).

Из публикаций советских историков последнего времени заслуживает внимания работа М.С.Нейматовой¹, в которой опубликован эпиграфический материал из Воротна (Урут, Уруд, Сисианский р-н) и Норатуса (Норадуз, р-на Камо, Арм.ССР). Однако в ее прочтении имеются неточности.

Арабской эпиграфике Армении особое внимание уделяли проф. А.Д.Папаян² и А.Н.Тер-Гевондян³.

Таким образом, арабские надписи, сохранившиеся на территории Армении изучены и изданы не полностью. Вышеупомянутыми публикациями фактически исчерпывается изучение и обследование арабских надписей как Восточной, так и Западной Армении. Для сбора материала на территории Арм.ССР диссертантом был совершен ряд поездок и экспедиции по разным районам, собрано, скопировано и сфотографировано около 60 надписей из Таллина, Звартноца, Аруча, Гарни, Елегиса, Агаракадзора, Агуди, Воротна, Капана, Хнацаха, Норатуса, Двина и других мест. Значительная часть этого материала впервые вводится в научный оборот.

Для собирания эпиграфического материала Западной Армении диссертант в результате работы над архивными материалами, имеющимися в Ленинграде, обнаружил около 30 новых неопубликованных фотографий и негативов надписей, собранных сотрудниками аний-

- 1 Нейматова М.С. Мемориальные памятники Азербайджана (XII-XIX вв.). Баку, 1981, с.16, 21-23 (№ 33, 53-70), ее же: Эпиграфические памятники и их значение в изучении социально-экономической истории Азербайджана (XIV-XIX вв.), автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Баку, 1968, с.34, 36, 54-55, 65, 70 и др.
- 2 Папаян А.Д. Арабская надпись на гробнице туркменских эмиров в селе Аргаванд. - Ближний и Средний Восток. М., 1962 (далее: Папаян, Арабская надпись), с.68-75, его же: Новые эпиграфические данные о последних отпрысках армянской феодальной знати в Сюнике. - Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1983, № 4, с.122-125.
- 3 Тер-Гевондян А.Н. Арабская надпись Закария и Ивана из Анберда. - Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1971, № 1, с.185-188. его же: Арабская надпись Ахлата и титулы царей Багратуни. - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1979, № 1, с.72-77 (на арм.яз.).

ских археологических экспедиций в 1892-1918 гг. И.А.Орбели, А.А. Калантаром, Н.Я.Смирновым и другими. Кроме того, полтора десятка опубликованных по фотографиям (без чтения и перевода) надписей из Ерзынка, Карса, Арцкэ (Адил-Джеваз) были прочитаны и использованы в данной работе.

Таким образом, общее число всех известных надписей XI-XV вв. превышает 315 единиц, однако в основу диссертационной работы положены сведения наиболее важных из них (примерно 170 надписей). Вместе с тем, следует отметить, что даже значительная часть опубликованного другими авторами материала не изучена. Кроме того, впервые диссертантом привлекаются сведения надгробных надписей для освещения вопросов социально-экономической истории, в частности, городских корпораций "фитйан-шуббан" и "ахи". Диссертант предпринял попытку выявить изменения лексического состава арабского языка надписей и проследить эволюцию арабского письма в рассматриваемых надписях Армении. Подобная попытка изучения материала предпринята впервые.

Во второй главе - "Политическая история Армении по данным арабских надписей Армении" - рассматриваются вопросы, связанные с политической историей Армении в отдельных городах в XI-XV вв. Автор придерживается традиционной периодизации истории ближневосточного средневековья, а внутри каждого хронологического периода материал надписей распределяется по династиям и областям-городам Армении. Таким образом, рассматриваемый период (XI-XV вв.) разделен на сельджуковский и монголо-туркменский подпериоды.

В раздел I - "Надписи сельджукидского периода (60-е гг. XI-середина XIII вв.)" включены: А. Надписи шаддадидских эмиров Ани-Ширака (XI-XII вв.), Б. Надписи ахдабидских эмиров Карс-Вананда (XII в.), В. Надписи салтукидских эмиров Карина (XII-30 гг. XIII вв.), Г. Надписи мангуджакидских эмиров Ерзынки-Камаха (XII-30-е гг. XIII в.).

Самые древние надписи шаддадидских эмиров Ани относятся к деятельности и правлению эмира Манучихра ибн Шавура, который утвердился в городе в 1064 г. Источники не сообщают, что Манучихр был вассалом сельджукидского султана Малик-шаха, однако надпись мечети "Мануче" в Ани приводит формулу вассалитета и показывает, что Шаддадиды Ани в международно-правовом отношении

были вассалами Великих Сельджукидов.

Эмир Манучихр восстановил крепостные стены и построил башню для укрепления города, о чем свидетельствует его строительная надпись. Это было сделано для защиты города от нападения соседних турецких эмиров Карса.

Куфическая надпись крепостных ворот города Ани принадлежит эмиру Фахр ад-дину Шаддаду и свидетельствует о сооружении ворот и укреплении резиденции эмира в цитадели. Из его надписи явствует, что Фахр ад-дин Шаддад считал себя вассалом аббасидского халифа, верховного главы мусульман. Он не был вассалом грузинского царя, а лишь находился под его влиянием. Его надпись датируется серединой XII в.

Особый интерес представляет надпись башни Талинской цитадели (570/1174 г.) последнего шаддидского эмира, исфаксалара Султана ибн Махмуда ибн Шавура. Надпись приводит его неизвестный по другим источникам титул "Адуд ад-дин" и позволяет установить, что во владения Шаддадидов Ани входила область Арагацотн, и, в частности, Талин. Кроме того, она позволяет окончательно уточнить имя этого мира и его титулатуру, так как он был известен до сих пор под именем "Шаханшах".

Эмир Адуд ад-дин Султан также заботился об укреплении своей столицы, об этом свидетельствует его строительная надпись в Талине.

К этому периоду относится надпись Закария и Иване Закарян (Захаридов) из Анберда. Она отражает строительную деятельность армянских военачальников в Анберде и высечена по случаю освобождения области Арагацотн от Шаддадидов в 1196 г.

Наиболее древним упоминанием арабских надписей об Ахдабидских эмирах Карса является надпись эмира Сейф ад-дина, который, согласно надписи, построил крепостные стены. Титул "Кутлуг" свидетельствует о его турецком происхождении. Из надписи явствует, что эмир Сейф ад-дин был вассалом какого-то более значительного государя.

В 547/1152 г. Карсом уже управляли эмир Абу Саид Арслан ибн Йусуф и эмир Хусейн, которые, видимо, были соправителями города. Беря за основу сведения грузинских и арабских источников, диссертант устанавливает, что карсский правитель Абу Саид Арслан происходит из рода ахдабидских эмиров.

Следующим эмиром Карса был Карам ад-дин, который управлял городом в 548/1153-1154 г. Из строительных надписей 548/1153-1154 г. явствует, что эмир Карам ад-дин был вассалом каринского эмира Изз ад-дина Салтука. Из другой надписи можно сделать вывод, что после Карам ад-дина Карсом управлял эмир Фируз-ака, везир эмира Изз ад-дина Салт-ка (1132-1168 гг.).

Точные сведения об утверждении салтукидских эмиров в каринской области не сохранились, однако предполагается, что их княжество было образовано в 80-х гг. XI века.

Диссертант, на основе материала надписей полагает, что родоначальником Салтукидов был эмир Абу-л-Касим, которого следует отождествлять с эмиром Салтуком (I).

Диссертант идентифицирует эмира Дийа ад-дина Гази, сына Абу-л Касима, упомянутого в надписи башни каринской цитадели "Тепси Минаре", с эмиром Али, правившим в Карине в начале XII в.

Арабские надписи Карса и Арцкэ показывают, что владения Изз ад-дина Салтука простирались до Карса, Баберда и Арцкэ включительно. Этот салтукидский эмир был независимым государем, между тем его сын малик Мухаммад, возведший соборную мечеть в Карине в 575/1179-80 г. признавал себя вассалом сельджукидского султана Тогрыла III/1176-1194 и ильдегизского атабека Музаффар ад-дина Кызыл Арслана Усмана.

После малика Мухаммада правила его сестра Мама Хатун. Ее правление продлилось до 597/1201 г.

По сообщению Ибн ал-Асира, в 597/1201 г. сельджукидский султан Руки ад-дин Сулейман-шах арестовал последнего Салтукидского эмира Малика (Малик-шах), а его владения были переданы Мугис ад-мину Тогрылу, правившему в Карин-Баберде (1201-1225 гг.). Однако арабская надпись из Мжикерта, опровергая сообщения Ибн ал-Асира показывает, что один из последних салтукидских эмиров Аргин Басат еще в 630/1233 г. имел владения в этом районе и признавал верховную власть Сельджукидов Рума.

Подводя итоги анализа материалов надписей, автор предлагает новую родословную Салтукидов Карина.

Из периода правления мангуджакидских эмиров до нас дошло значительное количество надписей, часть которых относится к правлению эмиров ерзынкайской ветви этой династии. Так, надпись на мавзолее "Малика Гази" упоминает эмира Абу-л Фатха Сель-

джук-шаха ибн Бахрам-шаха и приводит его родословную. Надпись датируется примерно 587/1191 г. и свидетельствует о погребении этого эмира в Камахе. Из надписи явствует, что Сельджук-шах имел родственные связи с Сельджукидами Рума.

Подробный анализ сведений различных источников позволил диссертанту идентифицировать эмира Исхака арабских надписей с "Ибн Мангуджом" сирийского источника.

Одна из дочерей эмира Фахр ад-дина Бахрам-шаха упоминается в надписи бабердской крепости "Халисат ад-дунья ва-ад-дин" (613/1213 г.). Другая - в надписи над дверью госпиталя в Тиврике по имени "Туран Малик". Некоторые исследователи считали, что здесь речь идет об одной и той же княжне, однако из надписей следует, что это - разные лица. В конце этого раздела приводится родословная Мангуджакидов с дополнениями и уточнениями диссертанта и хронология их правления.

2. "Надписи монголо-туркменского периода" (середина XIII-XV вв.)" охватывают период с середины XIII-XV вв.

А. Надписи монгольских паместников и правителей.

Б. Надписи эмиров Ак-Коюнлу и Моусиллу.

Тщательный анализ надписи крепостных ворот Камаха показывает, что Камах 40-х гг. XIV в. был важным стратегическим и административным центром. Здесь утвердились эмиры из рода Чупанидов, которые после победы над Джалаиридами около Нахчавана в 738/1338 г. овладели районом Камаха и Ерзынка, их правление продлилось до 50-х гг. того же столетия. Согласно надписи 748/1347 г. из Камаха, городом управляли Багдад-шах и Дилшад Султан, которые упоминают своих сюзеренов Сулеймана ибн Макана, шейх Хасана (Чупанидский Хасан Кючук). Если до 40-х гг. XIV в. Чупаниды оспаривали свое право на власть с Джалаиридами, утвердившимися в Южной Армении и Карине, то после победы над Джалаиридами они вынуждены были вступить в борьбу с Эретнидами, утвердившимися в Себастии, Кесарии и сопредельных районах. Ала ад-дин Эретна постепенно захватил владения Чупанидов в Высокой Армении (Камах, Ерзынка и др.). Это подтверждается надписью мавзолея "Тугай Хатун" в старом Камахе. Диссертант доказывает, что упомянутая в надписи вдова ильхана Абу Саида "Тугай Хатун", после смерти последнего вышла замуж за Ала ад-дина Эретну и утвердилась в Камахе, не в 60-х гг., как считалось, а в конце 40-х годов XIV в.

О родоначальнике эмиров Ак-Коюнлу — Тур-Али-беке источники не располагают точными сведениями. Предполагалось, что он управлял Мосулом, затем Амидом, однако эти факты не подтверждаются источниками. Надпись гробницы из села Синор показывает, что сын Тур-Али-бека — Фахр ад-дин Кутлуг-бек был погребен именно в селе Синор и указывает на его владения между Бабердом и Ерзынкой. После смерти эмира Кутлуг-бека в 791/1389 г. его владения были разделены между сыновьями: Ахмад утвердился в Баду, а Пир-Али — в селе Кежи. Об этом свидетельствует арабская надпись. Согласно другим надписям, потомки Пир-Али продолжали управлять этим районом до появления Османов в начале XVI в.

В Хлате в 1472 г. утвердился ак-коюнлу военачальник Мубариз ад-дин Байандур. Надписи из Хлата отражают его заботу о сооружении общественно-культурных построек (соборную мечеть, завия). Он пытался оспаривать власть у султана Йакуба. Однако, когда он организовал восстание, то был схвачен и казнен в 1481 г. Его владения в Южной Армении перешли к его сыну Мухаммаду (умер в 894/1488 г.).

В Ерзынке утвердились эмиры из туркменского рода Моусиллу: Амир-бек, Гулаби-бек и Амир-бек (II) (или Амир-хан). Амир-бек (I) был военачальником султана Узун-Хасана в пограничной области с Османами. Арабские надписи города Ерзынка отражают деятельность Гулаби-бека, сына Амир-бека, и его сестры Зибад Хатун. Далее рассматриваются годы правления этих эмиров; диссертант впервые устанавливает их хронологию в Ерзынке: Амир-бек (1457–1473 гг.), Гулаби-бек (1474–1491 гг.) и, наконец, Амир-хан (1491–1522 гг.).

Найденные в селе Вороти (Урут, Сисианский р-н Арм.ССР) надгробные надписи приводят имена некоторых представителей армянской феодальной знати Сюника: Авлакум, Васак, Аргун, Перихан, раскрывая тем самым факт исламизации последних отпрысков армянских князей из рода Буртелянов.

В третьей главе — "Социально-экономическая история Армении по данным арабских надписей Армении XIII–XV вв." — рассматриваются вопросы социально-экономических отношений средневековых городов Армении. Для наиболее эффективного анализа материала надписей автор сосредоточивает внимание на наиболее важных аспектах проблемы, как-то:

1. Городские корпорации "фитйан" и концепция "футуввы".

2. Соотношение "фитйан" и "шуббан" и их социальные функции.
3. Конфессиональный состав корпораций "ахи".
4. Общественное положение "фитйан-шуббан" и причины разложения корпораций "ахи".

Как известно, на протяжении XI–XV вв. в городах Ближнего Востока, Малой Азии, Закавказья, Ирана и Средней Азии существовали корпоративные группы молодых мужчин (фитйан). Эти корпоративные группы имели различные названия, а часто выполняли и различные социальные функции: в одних городах они образовали демократическую оппозицию в противовес центральной власти¹ и составили основной элемент городского сепаратизма. В других городах члены этих корпораций на добровольных началах взяли на себя функции охраны порядка и обороны города, выполняя роль органов городского управления.

Корпоративные группы фитйан не были однородными в социальном плане. В них преобладали представители социальных низов города, однако в XIII–XV вв. к ним примыкали также выходцы из высших классов и интеллигенции. Кроме того, эти корпоративные группы имели особый кодекс чести (футувва), представляющий собой совокупность морально-этических принципов и религиозных убеждений, составляющих основу их идеологии.

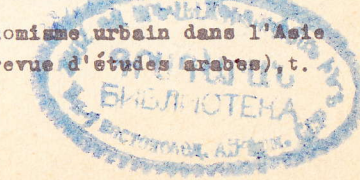
"Футувва" как социально-идеологический институт своими корнями восходит к доисламскому периоду, когда в культурно-историческом сознании джахилийского общества сформировался идеальный образ "фата" (молодой мужчина), основанный на бедуинском кодексе чести. Это понятие в арабо-мусульманской литературе было сформулировано в II/III в.

В период XI–XV вв. под "футуввой" понимали различные движения, организации фитйан, корпорации ремесленников, ассоциации социальных низов и городской бедноты, особую категорию городской знати и т.д.

Объем понятия "футувва" и его охват зависит от решения главного вопроса, который на протяжении многих веков стоял перед корпорацией фитйан и другими объединениями городской молодежи: какими должны быть "кодекс чести" и поведение "фата"?

В этот же период расширялся социальный состав корпораций фитйан и эволюционировала морально-этическая концепция футуввы.

1 C. Cahen, *Mouvements populaires et autonomisme urbain dans l'Asie musulmane du moyen age*, II, — "Arabica" (revue d'études arabes), t. VI, fasc. 1, janvier, 1959, p. 55.

Модификация *фитйан* была вызвана изменениями в самой идеологии *футувви*, расширением социального состава и объективными условиями жизни городского общества.

Исследуемые нами арабские надписи Армении упоминают *فتى* "фата", *شاب* "шаб", *بهلوان* "пахлаван", *اخي* "ахи", *غازى* "гази" и другие социальные термины. Изучение этих терминов и сопоставление со сведениями арабских авторов XI-XIV вв. показывает, что данные социальные термины в надписях указывали на социальный статус, на принадлежность данных людей к особой социальной категории мужчин. Эти термины здесь имеют не возрастное, а социально-историческое значение и отражают их социальное положение.

Трактовка термина "шаб" в социально-историческом значении впервые предпринята диссертантом. Под термином "шаб" он понимает: "человек, полный сил", "человек в расцвете сил и мужества", "великодушный и благородный человек", "храбрец", "щедрый" и т.д.

Анализ сведений арабских авторов о "шуббан" привел диссертанта к выводу, что кроме корпорации *фитйан*, в отдельных городах Армении (например, Майяфарикин, Хлат) существовали объединения "шуббан" или городской молодежи, имевшие своего раиса и состоявшие, главным образом, из представителей социальных низов города, имевших свою военную организацию. Это подтверждается сведениями Ибн ал-Адима и Ибн Баттуты. Арабские авторы не всегда делают различия между "фитйан" и "шуббан". Иногда под термином "шуббан" подразумеваются группы "фитйан". В большинстве случаев, но не всегда, термины "фитйан" и "шуббан" являются синонимами. По своему характеру корпорации "фитйан-шуббан" Армении и Малой Азии представляли собой нечто среднее между Ахдасами Сирии и аййарами иракско-иранского ареала.

"Ахи" назывались главы корпораций молодых мужчин (*фитйан* и *шуббан*), возникших в XIII-XIV вв. в городах Малой Азии, Закавказья и Северо-Западного Ирана, члены которых восприняли идеалы "футувви" и вербовали в свои ряды, главным образом, ремесленников. Это определение употреблялось не только для обозначения главы корпорации, но также члена организации, саму группу или корпорацию *фитйан-шуббан* и выдающихся личностей в городском управлении.

Трансформации корпорации *фитйан-шуббан* и слияние с городскими производственными организациями, вероятно, произошло в XII-

XIII вв. Особое значение организации "ахи" приобрели в конце XII-начале XIII в., когда началось дробление государства Румийских Сельджукидов, и для горожан с особой остротой встал вопрос о защите их интересов в условиях постоянно меняющейся политической ситуации. В это время и появляются хорошо организованные торгово-ремесленные объединения, в идеологии и обрядности которых нашли дальнейшее развитие взгляды и концепции более ранних организаций *фитйан*. Время расцвета организаций "ахи" совпадает с появлением монголов.

Вопрос конфессионального состава организаций "ахи" недостаточно изучен. С.Врионис допускает возможность, что эти организации не были исключительно твердыми в вероисповедческом плане и считает возможным присоединение греческих ремесленников к "ахи"^I. Рассмотрение новых данных надписей привело диссертанта к выводу, что членами организации мусульманских "ахи" могли быть и армянские ремесленники, которые объединялись, чтобы отстаивать свои экономические и политические интересы. Кроме ассоциации армянских "братьев", существовали смешанные ассоциации мусульманских и христианских ремесленников и молодых мужчин, особенно в таких городах, где имелось смешанное население (например, в Хлате, Ерзынке, Карине, Малатии и др.).

Сведения арабских надписей Армении помогают выяснить общественное положение членов организации "ахи" и корпораций "фитйан-шуббан". Анализ надписей позволяет установить большое влияние суфийских шейхов и дервишей внутри организации ахи. Они стремились приобщить организацию к идеалам суфизма и отвести ее от практических целей социальной борьбы. Из надписей явствует, что шейхи-дервиши и другие, так называемые, духовные члены составляли значительное число в составе организации "ахи".

С течением времени организация "ахи" приобрела значительную политическую силу, что привлекло в ее ряды представителей высших классов, которые, с одной стороны, стремились использовать влияние "ахи" в собственных интересах, и с другой - увести "фитйан-шуббан" от борьбы против феодалов. Так, среди "фитйан-шуббан" были садры, имамы, чтецы, кади, хафизы, факихы. Разумеется, представители элиты контролировали деятельность рядовых

I S.Vryonis, The decline of medieval hellenism in Asia Minor and the process of islamization from the eleventh through the fifteenth century, Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 1971, p. 401.

"фитйан-шуббан", и, в конце концов, завоевывали руководящие позиции внутри организации "ахи". Значительная часть ахи-фитйан стала правителями городов и высокопоставленными чиновниками в сфере управления.

Наряду с этим, арабские надписи из Хлата и других городов упоминают профессии ряда членов "ахи": ювелир, мясник, портной, врач, чтец, резчик и др. Эти примеры свидетельствуют о том, что часть "ахи-фитйан" были ремесленниками.

С течением времени из-за разногласий и соперничества между простыми фитйанами, дервиш-суфиями и представителями элиты произошел раскол. Ремесленники продолжали традиции "футтувы" в ремесленных цехах-"аснаф". А шейхи и дервиши предпочитали подвижническую жизнь. Хотя они сохранили основные социально-религиозные принципы "ахив", в конце концов были поглощены суфийско-дервишескими орденами, но, фактически, являлись духовными наследниками ахи-фитйан. Наконец, военный дух "фитйан-шуббан" продолжал свою жизнь в военных отрядах яничаров.

В четвертой главе - "Надписи как памятник арабской культуры" - рассматриваются особенности языка и палеографии надписей.

1. "Язык и формуляр арабских надписей Армении XI-XV вв." В этом разделе диссертант отмечает, что в Армении арабский язык употребляли не только арабские или мусульманские эмиры, но и представители армянских правящих классов - Багратиды, Захариды и др. Армяне употребляли арабский язык в международных отношениях, на печатях армянских царей, в переписке и, наконец, в надгробных надписях. Однако арабский язык был не только языком международных отношений, но и языком религии, знание которого было обязательно для мусульманского духовенства и ученых.

Утвердившиеся в южных и западных районах Армении тюркские, туркменские и монгольские племена и княжества в той или иной степени воспринимали арабскую письменную культуру и широко употребляли ее в многочисленных строительных и надгробных надписях XI-XV вв. Естественно, что резчики и создатели арабских надписей не в равной степени знали арабский язык. Разумеется, что лучше других знало его мусульманское духовенство и представители науки. Надписи из Карина, Ерзники отличаются высоким уровнем знания языка. Но остальные резчики-неарабы недостаточно овладели нормами арабского языка. Хуже всех знали его армянские мастера.

Язык строительных надписей в целом придерживается литературных норм арабского языка. Их формуляр состоит из нескольких компонентов, комбинация которых иногда изменяется (в зависимости от местной традиции оформления надписей и степени знания языка). Бывают самостоятельные местные выражения и заимствованные элементы.

Любопытно выражены отношения зависимости в строительных надписях бабердской крепости (610/1213 г.), где строитель назван: **الملكي المغيثي** "ал-Малики ал-Мугиси". Эпитеты этого типа не характерны для титулатуры мусульманских эмиров Армении. Диссертант установил, что подобная форма титулования характерна только для дипломатического языка айюбидских и мамлюкских султанов Египта и Сирии. У последних эту традицию титулования заимствовали сельджукские султаны и артукидские эмиры Южной и Западной Армении. Этим и следует объяснить название "ал-Малики ал-Мугиси" т.е. должностное лицо малика Мугис ад-дина (Тогрыла), Следовательно, надпись бабердской крепости позволяет установить зависимость некоторых элементов титулования от дипломатической традиции Айюбидов и мамлюков Египта и Сирии.

Надгробные надписи лучше строительных выдают степень знания языка и особенности формуляра надписей. Так, язык надписей села Вороти отражает недостаточную грамотность их составителей и отрыв местных резчиков от центров письменной культуры арабского мира. Терминология этих эпитафий обнаруживает некоторое влияние персидской лексики. Уровень знания мастеров и резчиков наиболее ярко проявляется в надгробных надписях Хлата (Ахлат). Здесь резчики допускают ошибки различного характера: орфографические, смысловые, грамматические и т.д. Язык надписей содержит диалектальные формы выражения, из них отметим формулу: **الشاب المنفي في بيته** "юноша, огорченный в своей юности". Самая древняя надпись из Хлата, содержащая эту формулу, датируется 669/1269 г. Диссертант установил, что эта формула не встречается в надписях Северного Кавказа, Грузии, Азербайджана, Средней и Малой Азии. Аналогичные ей выражения высечены в эпитафиях Дамаска (623/1226, 617/1220 гг.), одна из которых датирована 612/1216 г. В надписи, датированной 630/1252 г., сохранилась полная форма этого выражения **الشاب المنفي على حياة الدنيا** "юноша, огорченный за жизнь сего мира"¹.

¹ Kh. Moaz, S. Ory, Inscriptions arabes de Damas, les stèles funéraires, I, cimetière d'al-Bab al-Saghir, Damas, 1977, p. 67, note 4 (No 24), 70 (No 26), 73 (No 28).

Так как сирийские надписи датированы более ранним периодом, чем Хлатские, то диссертант полагает, что вышеуказанная формула хлатских эпитафий заимствована из сирийских городов. Таким образом, надгробные формулы и строительные выражения надписей из Хлата, Баберда и других городов Армении свидетельствуют о культурных контактах Армении с арабским миром в XII-XIII вв.

2. "Палеография арабских надписей Армении XI-XV вв."

Древнейшие арабские надписи на территории Армении (VIII-X вв.) выполнены простой разновидностью куфического почерка. С середины XI в. на эпиграфических памятниках появляются надписи куфическим почерком более сложного характера.

Мастера каллиграфии начали расщеплять верхние грани букв, трансформировав их в маленькие листья, пальметки цветов, или же в переплетения двух или нескольких букв в одно целое, например, алиф с ламом, превратив куфическое письмо в великолепный орнамент с цветочно-растительными мотивами. На памятниках Армении различаются несколько типов декоративного куфи: цветущий, квадратный, геометрический и т.д. Самые древние надписи цветущим куфи - строительная надпись (длинный фриз) мечети "Мануче" в Ани (около 80 г. XI в.) и строительная надпись на башне внешней стены города Ани (70 гг. XI в.).

Наиболее изящные куфические надписи сохранились на портале мавзолея Мама Хатун в Держане (конец XII в.), наблюдаются некоторые аналогии этой надписи в анийских фрагментах. Среди надписей почерком "цветущий куфи" особо выделяются надписи интерьера ванской мечети "Улу Джами" (середина XIII в.), где устремляется комбинация разных вариаций стилей почерка куфи, насх.

Самый распространенный вид арабского письма в надписях Армении - курсивный насх. Первые надписи этим почерком датируются XII в. Показательным примером этого почерка может служить талинская арабская надпись 570/II74 г., где вместе с насхом имеются элементы цветущего куфи.

В надписях Западной Армении отмечаются еще два варианта насха: "сельджукский" и "айюбидский". Айюбидский насх характеризуется равномерностью букв, широкими и устойчивыми чертами, свойственными также арабским надписям Сирии того же периода. "Сельджукский насх" отличается неравномерным размещением букв, которые часто переплетаются с более мелкими завитками и более длинными побегими. Этот почерк встречается на некоторых памят-

никах Румийских Сельджукидов (в Малатии, Себастии) и представлен в надписях армянских мастеров Калояна (Галояна), Тагвора ибн Стефана, Гелука ибн Абдаллаха и др.

Во второй половине XIV в. появляется новый вид арабского письма - "сульс". По сравнению с насхом, "сульс" отличается монументальностью, значительной вытянутостью стволов букв (отношение к высоте низких букв). Наиболее совершенные и уникальные примеры почерка "сульс" дают надписи города Ерзынка XV в. и надгробно-мемориальные надписи мавзолея "Халима Хатун" в Восстане (736/1335 г.). Почерк сульс достигает наибольшего совершенства в XVI в. Наряду с "сульсом" в надписях XVI в. применяется более изящный почерк "джали". Он отличается большими размерами и монументальностью форм восходящих стволов и низких линий и большими расстояниями между ними.

В заключении суммируются итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Нижнеталинская арабская надпись 570/II74 г. - Историко-филологический журнал, 1979, № 4, с.188-198.
2. Талинская арабская надпись. - Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников, т. III, ч. 2, литературоведение, историография, источниковедение, текстология. М., 1978, с.138-140 (0,2 п.л.).
3. Талинская арабская надпись II74 г. - Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений, вопросы этно-социальной и культурной истории Средней Азии и Кавказа, май 1978. Л., 1978, с.13-14 (0,2 п.л.).
4. Трехязычная надпись из Елегиса. - Кавказ и Византия, вып.3. Ереван, 1982, с.124-134.
5. Социальная структура рыцарско-ремесленных корпораций по данным арабских надписей Армении XIII-XV вв. - Тезисы докладов, XI научная сессия молодых востоковедов. Ереван, ИВ АН Арм.ССР, 1983, с.9-II (на арм.яз., 0,2 п.л.).
6. Корпорация фитйан и их борьба за городское самоуправление в Армении (X-XIII вв.). - Тезисы докл. X респ. науч. сессии молодых востоковедов. Ереван, ИВ АН Арм.ССР, 1984, с.8-18 (0,2 п.л., на арм.яз.).
7. Корпус арабских надписей Армении VIII-XIV вв., вып. I. Изд. АН Арм.ССР, Ереван, 1984 (15 а.л., в печати).